

УДК 008(141.3) + 7.067

Е.М. Гашкова

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

ГАШКОВА Елена Михайловна – доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат философских наук.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: elgashkova@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены взаимосвязь и зависимость понятий «цивилизация» и «культура» в контексте теории идентичности. При становлении и фиксации новых типов идентичности культура выступает одним из формообразующих элементов. Отмечено, что в свете евразийской доктрины и идеологии культура способствует уточнению базовой идентичности, определению места в мировом целом.

Ключевые слова

ЦИВИЛИЗАЦИЯ; КУЛЬТУРА; ИДЕНТИЧНОСТЬ; ЕВРАЗИЙСТВО; ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Понятие «идентичность» включено в состав исследовательской гуманитарной лексики, а словосочетание «цивилизационная идентичность» еще требует уточнения.

Особняком стоит терминологическая проблема содержания понятий «цивилизация» и «культура». В современной культурологии подчеркивается, что эта пара категорий имеет весь спектр значений: от полного слияния (А. Тойнби) до враждебной оппозиции (Г. Зиммель, О. Шпенглер). Просветительская идея соединялась с эволюционной и рассматривала цивилизацию как часть исторического процесса совершенствования жизни общества (Г. Гольбах) после выхода его из первобытного, варварского состояния (Л. Морган). Весь XX век ученые ссылались на идею Шпенглера о цивилизованном Западе как обществе умирающей культуры. Однако, несмотря на мрачные пророчества и две мировые войны, западная цивилизация не исчезла. В конце XX века американский исследователь С. Хантингтон определил *цивилизацию* как наиболее широкую социокультурную общность, когда выделяются самые широкие «единства» и «различия», т. е. когда достигается *самый высокий уровень культурной идентичности* людей [6]. Представляется, что Хантингтон включал в понятие «цивилизация» ту часть рода

человеческого, которая способна осознавать себя как целое и репрезентовать себя по отношению к другим живым существам. Представим себе футурологическую картину общения с инопланетянами – тогда от имени человечества могут выступать лишь представители «цивилизации», поскольку именно в этих рамках человечество осознает себя таковым.

Напомним, что под идентичностью понимаются свойства человеческой личности, связанные с ее ощущениями: с одной стороны, быть самим собой, а с другой – принадлежать к определенной группе. В сложившейся теории «идентичности» делятся на базовые и временные, коллективные и индивидуальные. Понятно, что базовые идентичности включают в себя идентичности постоянные, которые не меняются на протяжении жизни человека, в то время как временные идентичности могут меняться или исчезать вовсе. Коллективная идентичность строится в системе «мы – они», индивидуальная – в системе «Я – другой». Акценты на ту или иную пару понятий смещаются в зависимости от возрастных, этнических, психологических и прочих социально-философских взглядов.

Однако сформировать цивилизационную идентичность как принадлежность к некой «суперсистеме» – задача крайне сложная, абс-

трактная, требующая и рационализованного, и «органичного», естественного подхода. Ведь ощутить свою связь с той или иной цивилизацией — это значит преодолеть свою привязанность к более узкой общности, встать на новый личностный уровень. В теории самопознания, в формировании «Я-концепции» такой уровень описывается понятием «океаническое Я», когда личность уходит от функциональной конкретики социальных ролей и ситуативно-временных черт характера. Надэтническая, наднациональная, надконфессиональная и даже надгосударственная суперсистема локальных цивилизаций, тем не менее, опирается на необходимость внутренней интеграции по некому основанию. Кроме того, в самом феномене идентичности заложена бинарная оппозиция, чтобы осуществить принятие тождества с какой-либо частью целого («мы — они», «свой — чужие», «Я — другой»).

Идеи Н.Я. Данилевского о формировании нового славянского культурно-исторического типа еще в 90-х годах XIX века подвергались критике и переосмыслению. Уже К.Н. Леонтьев допускает вероятность образования *славяно-азиатской* цивилизации на основе православия, но с обязательным центром в Царьграде (Константинополе). В.В. Розанов считал Россию чем-то отдельным от европейской цивилизации, допуская два центра славянского объединения: один — на Востоке (Россия), другой — на Западе (Польша) [5, с. 132–133]. Исчезновение Российской империи в «молохе» революции исторически утвердило несостоятельность такого образования, как «русская цивилизация». Началось формирование новой «цивилизации», новой идентичности, которая, в свою очередь, также не успела созреть до цивилизационного уровня, а разрушилась, несмотря на утверждения теоретиков-политологов советского времени.

Советская идентичность исчезла из-за распада доминирующей идеологии, поскольку именно она, идеология, а не этнические и не национальные признаки, формировала цивилизацию этого общества нового типа. В современных условиях глобализма и господства транснациональных корпораций практически нивелируется роль государства и той или иной идеологии. На этом социальном фоне возникает либо трансцивилизационная, транснациональная идентичность элит, либо культивирование

национализма, антиглобализма, ностальгии по прошлому историческому величию. События последнего времени на Украине ярко демонстрируют сопряженность идеологического ядра государственных институтов с тем или иным вариантом цивилизационной идентичности. Потребность в обретении собственной идентичности заставляет испытывать на прочность антагонистические идеологемы, подвергая их политико-практической «экспертизе», а также сравнивать возможные цивилизационные сценарии и варианты воплощения негативной идентичности.

Когда-то модернисты и символисты утверждали необходимость нового эстетического созидания, творения не только искусства, но и самой жизни. Культура и искусство способны выступать эффективным средством формирования, поддержания и преодоления кризиса цивилизационной идентичности, а также создания новой. Не случайно новое революционное время порождает новые художественные методы, приемы и формы. Кроме этого, создаются новые художественные объединения, где индивидуальности творцов создают новые коллективные идентичности как проявление инстинкта социальности. Очевидно, что авангардистские движения в культуре и искусстве всегда связаны с футуристическими проектами социальной действительности, будь то построение нового социального строя или освоение иных миров, космоса или океана («Мы» Е. Замятина, «Аэлита» А. Толстого, «Человек-амфибия» А. Белыева).

Индустриальная цивилизация порождает массовую культуру и человека массы как существо, утратившее свою идентичность. Вернее, идет продуцирование псевдоидентичностей, симулякров, которые вносят в мир еще больший хаос [2; 7, с. 99–114]. Постиндустриальное общество продолжает тенденции развития общества индустриального, что также отдаляет человека от обретения идентичности. «Прежние модернизационно-реформационные технологии, игнорирующие культурную традицию и разрушающие духовное наследие, неприемлемы и в связи с пробудившимся самосознанием народов, и потому, что массовым продуктом таких технологий стала маргинальная личность, живущая вне норм прежней культуры» [3, с. 41].

При всем многоголосье художественных высказываний в культуре вырабатываются те представления, которые соответствуют пониманию обществом самого себя. Художник должен быть понят теми, на чьем языке высказывается, он должен ориентироваться в пространстве национальных образов и национальных смыслов. Общность базового дискурса, качественные характеристики социокультурного целого задают широту эстетического и смыслового пространства. Актуальные авторы обычно соответствуют базовым идентичностям общества, отвечают на вызов времени, хотя могут быть заблокированы по идеологическим параметрам (цензура) или устареть эстетически, стать неактуальными на некоторый период. В настоящий момент наше общество опять обращается к вопросам о сути русской цивилизации и мира, о границах и перспективах геополитических процессов, о нашем месте в мировом целом.

Ревизия исторического знания — яркий тому пример. В новом литературно-художественном проекте Б. Акунина (Г.Ш. Чхартишвили), носящем явно просветительский характер, читаем: «Я же согласен с теми историками (их большинство), кто полагает, что, несмотря на утрату независимости в XIII–XV веках, перекройку границ, неоднократную смену названий, внутренней структуры, векторов развития, перенос столиц, наше государство как политический феномен существует с IX века, а зигзаги и метаморфозы определяются географическим положением, в силу которого Русь-Россия оказывалась частью то европейского мира, то азиатского, а со временем приступила к созданию собственной империи метисного европейско-азиатского типа» [1, с. 7].

Трудно заподозрить известного либерального писателя в государственном заказе, однако его обращение к евразийской тематике (в проекте намечен следующий том — «Часть Азии») свидетельствует о согласии и признании тренда современной внутренней политики нашего государства.

«Теория евразийцев — важная веха в познании цивилизационной идентичности. Она

свидетельствует о стремлении утвердить русскими не только свою самость, но и оппозиционность по отношению к Западу. Эта оппозиционность подчеркивалась близостью России к Азии» [8, с. 472].

На фоне распада мировоззрения европоцентризма и осознания окончания проекта модерна (Ю. Хабермас) вполне логично выглядит другой полюс теоретического притяжения: без оптимистического и динамического вторжения во внешний мир, без бесконечной его перделки и переустройства, без форсирования воли к власти — ценностей «фаустовского человека». От Востока необходимо усвоить сосредоточение на внутренней духовной жизни вплоть до отречения от собственного Я.

Самое сложное — это сблизить полюса, вместо переноса, своеобразной «трансплантации» ценностей перейти к диалогу культур. «Чтобы продвинуться в этом направлении, нужно сначала определить то общее, что может стать основой взаимопонимания культур. Здесь возможны два взаимодействующих подхода. Первый из них акцентирован на выявлении общечеловеческого в различных культурных традициях. Предполагается, что наличие общечеловеческой компоненты обеспечит диалог культур. Но все дело в том, что общечеловеческое в разных культурах имеет свои особые интерпретации. Оно сплавлено с теми пластами смыслов, которые характеризуют историческую специфику той или иной культурной традиции. И сама попытка отделить общее от особенного в культуре наталкивается на сопротивление, поскольку люди идентифицируют себя как народ, этнос, социальную группу именно в связи с особенностями, отличающими их от людей другой культурной традиции» [4, с. 20].

Именно по этому пути, пути диалога культур, через умение преодолеть бесконечную дифференциацию и обособление по этническим, национальным и другим признакам, осуществляется формирование цивилизационной идентичности. Этот интегративный процесс становится доминантным и определяющим трендом, динамизирующим евразийское сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акунин Б.** Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия. М.: АСТ, 2014. 396 с.
2. **Искусство** и цивилизационная идентичность / отв. ред. Н.А. Хренов; Науч. совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. 603 с.
3. **Панарин А.С.** Пределы фаустовской культуры и пути российской цивилизации // Цивилизации и культуры: науч. альм. / гл. ред. Б.С. Ерасов. М.: Изд-во Рос. ин-та культурологии, 1996. С. 29–55.
4. **Стёпин В.С.** Современные цивилизационные изменения и диалог культур // Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сб. статей Междунар. науч. конгр., посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва (Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 13–27.
5. **Усманов С.М.** Константин Леонтьев, Василий Розанов и «русская цивилизация» // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Гуманитарные науки: Энтелехия. 2011. Т. 17, № 23. С. 129–134.
6. **Хантингтон С.П.** Столкновение цивилизаций. М.: АСТ : Мидгард, 2007. 576 с.
7. **Хренов Н.А.** Художественная воля в контексте цивилизационной идентичности // Иск-во и цивилизац. идентичность / отв. ред. Н.А. Хренов; Науч. совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2007. С. 17–119.
8. **Он же.** Культурный синтез в истории: евразийские ценности российской культуры // Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сб. статей Междунар. науч. конгр., посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва (Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 467–476.

E.M. Gashkova

CIVILIZASIONAL IDENTITY AND CULTURE

GASHKOVA Elena M. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: elgashkova@yandex.ru

Abstract

In the article considered are the relationship and dependence of such concepts as “civilization” and “culture” in the context of the theory of identity. New types of identity being established and defined, culture is one of the building elements. The author notes that in keeping with the Eurasian doctrine and ideology, culture contributes to the specification of the basic identity, determining its place in the global system.

Keywords

CIVILIZATION; CULTURE; IDENTITY; EURASIANISM; CIVILIZASIONAL IDENTITY.

REFERENCES

1. Akunin B. *Chast' Evropy. Istoriya Rossijskogo gosudarstva. Ot istokov do mongol'skogo nashestviya* [Part of Europe. History of the Russian state. From the beginnings until the Mongol invasion]. Moscow, AST Publ., 2014. 396 p. (In Russ.)
2. *Iskusstvo i civilizacionnaya identichnost'* [Art and civilizational identity]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 603 p. (In Russ.)
3. Panarin A.S. *Predely faustovskoj kul'tury i puti rossijskoj civilizacii* [Limits Faustian culture and way of Russian civilization]. *Civilizacii i kul'tury* [Civilization and culture]. Moscow, Rossiiskii institut kul'turologii Publ., 1996. Pp. 29–55. (In Russ.)
4. Stypin V.S. *Sovremennye civilizacionnye izmeneniya i dialog kul'tur* [Modern civilizational changes and dialogue of cultures]. *Nasledie L.N. Gumiljova i sud'by narodov Evrazii: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Heritage L.N. Gumilev and the fate of peoples of Eurasia: history, modernity, perspectives]. Materials of the Int. scientific congr. (St. Petersburg, 1–3 Oktober 2012).

St. Petersburg, RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2012. Pp. 13–27. (In Russ.)

5. Usmanov S.M. [Konstantin Leontiev, Vassily Rozanov and “Russian civilization”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo univ. im. N.A. Nekrasova. Gumanitarny’e nauki: Entelehija*, 2011, vol. 17, no. 23, pp. 129–134. (In Russ.)

6. Hantington S.P. *Stolknovenie civilizacij* [The Clash of civilizations]. Moscow, AST, Midgard Publ., 2007. 576 p. (In Russ.)

7. Hrenov N.A. *Hudozhestvennaya volya v kontekste civilizacionnoj identichnosti* [Art will, in the context

of civilizational identity]. *Iskusstvo i civilizacionnaya identichnost’* [Art and civilizational identity]. Moscow, Nauka Publ., 2007. Pp. 17–119. (In Russ.)

8. Hrenov N.A. *Kul’turnyj sintez v istorii: evrazijskie cennosti rossijskoj kul’tury* [Cultural synthesis history: Eurasian values of Russian culture]. *Nasledie L.N. Gumilyova i sud’by narodov Evrazii: istoriya, sovremennost’, perspektivy* [Heritage L.N. Gumilev and the fate of peoples of Eurasia: history, modernity, perspectives]. Materials of the Int. scientific Congr. (St. Petersburg, 1–3 Oktober 2012). St. Petersburg, RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2012, pp. 467–476. (In Russ.)